

07.04.2017, 13:12 Москва

свой опыт

«Мне даже показалось, что меня допрашивают не как свидетеля, а как подозреваемого»

Второго апреля возле главного здания ГУВД Москвы (Петровка, 38) проходили одиночные пикеты. Полиция задержала 7 человек, троим из них выдали повестки в Следственный комитет. Наблюдатель и участник движения «14%» Юлия Успенская поделилась с ОВД-Инфо впечатлениями о разговоре со следователем.

В Следственный комитет мне посчастливилось попасть после одиночного пикета 2 апреля на Петровке, 38. Там я выступала против пыток в спецприемнике задержанных 26 марта.

Меня и еще 6 человек забрали в ОВД «Тверской», там оформили протоколы по административке 20.2 ч.5. И, пока мы сидели в актовом зале, нам сказали, что сюда едет следователь пообщаться с нами. Я уже читала про то, как общаться со следователем, и была готова дать отпор с требованием повестки и юридического статуса. Когда протоколы нам вручили, мы спустились вниз и собрались уходить. Но нас не выпускали, сказали, что без общения с СК нас не выпустят. К тому времени уже приехали адвокаты (потому что Сергея Ожича следователь пыталась незаконно и с угрозами допросить без адвоката), и они пытались урегулировать вопрос со следователем.

Мы считали (я, Ильдар Дадин, Сергей Ожич), что задерживают нас незаконно и пусть следователь шлет повестку, а мы уходим. Но адвокаты нам передали, что если мы откажемся брать сейчас повестку, то к нам сегодня ночью придут с обысками. Мы даже и на обыски были готовы — лишь бы не идти на уступки этому беззаконию. В итоге адвокаты уговорили нас, и мы подписали повестки о явке в СК 4 апреля в качестве свидетелей по неизвестному мне уголовному делу.

Как они выбирают свидетелей — это большой вопрос. Очень было похоже, что им просто нужно завести побольше уголовных дел и переквалифицировать свидетеля в подозреваемого, а там и в обвиняемого.

На допрос я пошла с адвокатом. Конечно, я нервничала. Мой допрос был в 15:00. Мы вошли к следователю, и она попросила паспорт, потом стала спрашивать анкетные данные: где учусь, работаю, и прочее.

Она говорила чуть ли не дружелюбным голосом, пытаясь наверно, втереться в доверие. Но задушевные беседы со следователем исключены. Я на очевидные вопросы отвечала, а про учебу и работу рассказывать не стала — знаю, как они это используют. Да и имею я право не рассказывать о себе те данные, которых нет в паспорте.

Она зачитала постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неизвестных лиц за призывы к массовым беспорядкам.

Незаметно для меня следователь начала задавать вопросы по существу дела. И первый вопрос сбил меня: откуда вы узнали об этой акции? То есть предполагалось, что об этой акции я знаю. А уточняющие вопросы следователь задавать не разрешила, сказав, что вопросы здесь задает она. Тогда я объявила, что считаю дело политически мотивированным и решила пользоваться своим правом, данным мне 51-й статьей Конституции, потому что вопросы казались мне провокационными. А потом и вовсе начались вопросы, которые касались лично меня: чем занимаюсь в свободное время, в каких организациях состою, есть ли аккаунты в соцсетях, и с какой целью я их использую. Любой ответ на этот вопрос мог бы мне повредить. А уж про способности нашей власти шить дела из воздуха я наслышана. Мне даже показалось, что меня допрашивают не как свидетеля, а как подозреваемого, потому что вопросы были не об уголовном деле, а о моем отношении к нему.

Следователь была очень возмущена, грозила вызвать на повторный допрос, пыталась давить («вы так на каждый вопрос будете отвечать?», «вы отказываетесь давать показания?») и придиралась по мелочам, пыталась написать в протоколе, что я отказываюсь давать показания. Но этого допускать нельзя, потому что за отказ свидетеля от дачи показаний предусмотрена уголовная ответственность.

На все вопросы, кроме анкетных данных, я пользовалась 51 статьей Конституции. Вопросов было 10–12. Мы с адвокатом вывели каждое слово в протоколе прежде, чем подписывать.

Следователь была явно не удовлетворена результатом допроса, что не смогла выбить из меня показания для

формирования уголовного дела на меня или моих друзей, скажем. Когда знаешь свои права, это значительно облегчает взаимодействие с органами. В итоге нас всех предупредили о повторном допросе в центральном аппарате. Жду повестки.

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело